

— Зачем тебе в больницу? — спросил Бай Хэби.

Нарциссизмом он не страдал и отлично понимал: Цзинь Ао, случайно подслушавший его скандал с Сы Циншунем, был не из тех, кто станет лезть на рожон и напрашиваться на неприятности ради забавы. Как минимум здравый смысл у парня имелся.

— Я... — Цзинь Ао на секунду запнулся, не вдаваясь в подробности, а обрисовывая лишь суть.
— Собирался навестить свою благодетельницу. Она там работает врачом. В своё время она мне очень помогла, а я после возвращения в страну так до неё и не добрался.

Хэби мгновенно восстановил контекст. Мать Цзинь Ао лечилась от рака в Первой народной больнице города S. Разумеется, там был лечащий врач — Хэби уже слышал от него про пожилую женщину-профессора, сыгравшую большую роль в его судьбе ещё в старших классах. Цзинь Ао только вернулся из-за границы, и его желание выразить признательность выглядело абсолютно естественным.

— А со мной-то зачем ехать? — Хэби вскинул взгляд, уловив неувязку.

Цзинь Ао замялся и после паузы выродил:

— На хвост упасть... До Первой народной на метро часа два пилить, душно и долго.

Хэби нахмурился ещё сильнее:

— У тебя же своя машина есть. Тот «роллс-ройс», на котором ты на работу ездил, не твой, что ли?

— Мой. И не только «роллс-ройс», у меня целый гараж их, — смущённо признался Цзинь Ао. — Только в доме электричество отрубили, а автоматические ворота в гараже без тока мёртво встали. Руками их не поднять, машины заперты. Я и вчера по делам на метро мотался.

«Надо же, — мысленно усмехнулся Хэби. — Вот тебе и умный дом». Какими бы продвинутыми ни были технологии, без розетки они превращаются в бесполезный хлам.

Испорченное выходкой Сы Циншуна настроение немного разветрилось.

— А в другой день навестить нельзя?

Цзинь Ао чуть выпрямился, озабоченно сдвинув брови:

— Так у неё приёмный день только сегодня! Я ради этого кучу дел подвинул. Если сейчас

пропущу, потом хрен знает когда совпадёт, чтобы мы оба были свободны.

Хэби прищурился, смерив собеседника вёдливым взглядом. Цзинь Ао сидел вытянувшись в струнку, словно нашкодивший школьник перед директором.

— То есть тебе кровь из носу надо именно сегодня?

— Именно! Так что, брат Бай, подбросишь? — ухватился за шанс Цзинь Ао и тут же заверил: — Обещаю, мешать не буду, я тихонько!

Хэби вздохнул. Сложного тут ничего нет — подвезти человека по пути. Отказать сейчас означало бы проявить совсем уж бессмысленную чёрствость. В конце концов, он пустил его пожить, так что захватить попутчика — пара пустяков.

Он встал с дивана, выудил из ящика в прихожей первые попавшиеся ключи от машины и, обуваясь, кинул через плечо:

— Погнали.

Цзинь Ао увязался за ним хвостиком.

Дорога прошла в молчании. Хэби был слишком погружён в свои мысли, а Цзинь Ао на заднем сиденье всю дорогу утюжил пальцами экран смартфона.

Впрочем, Хэби ошибся, посчитав его обычным «уткнувшимся в телефон» пассивом. Цзинь Ао в этот момент развлекался в рабочем чате компании, изображая доброго Санту. Ещё бы! Сегодня утром он из первых уст получил подтверждение: брат Бай разводится с Сы Циншунем!

Чтобы ликование не выплеснулось наружу и не выдало его с потрохами, Цзинь Ао то и дело бросал косые взгляды на суровый профиль Хэби в зеркале заднего вида.

В этом чате сидел десяток его ключевых сотрудников — костяк команды, проверенные и преданные люди.

[Цзинь Ао: Все отлично поработали в последнее время.]

[Цзинь Ао: [Отличная работа! | Красный конверт 200 юаней]]

Он выкинул в чат десять конвертов подряд. Но душе требовался размах: лимит в двести юаней

на конверт казался смехотворным, суммарно вышло каких-то две тысячи.

Недолго думая, Цзинь Ао отстучал сообщение своему спец-ассистенту: перевести из его личных средств премии всем, кто пашет на выходных. Ни много ни мало — ровно по десять тысяч юаней на брата.

[Цзинь Ао: И ещё: проверьте баланс карт. Год подходит к концу, так что от себя лично выписываю каждому бонус по десять тысяч.]

Чат взорвался. Уведомления о полученных переводах посыпались сплошным потоком.

Сотрудники, хотя и пребывали в приятном шоке, недоумевали, с какого перепугу босс вдруг решил так раскошелиться. Но реальные деньги на счетах заставляли их от души надеяться, что господин Цзинь будет сходить с ума как можно чаще и масштабнее.

Проигнорировав стройный хор «Спасибо, босс!» и «Президент Цзинь — лучший!», Цзинь Ао свернул чат, благородно отказавшись от лавров, и открыл Таобао.

Нужно заказать целую коробку хлопушек и конфетти. Он собирался устроить грандиозный салют прямо дома в тот самый день, когда Хэби и Сы Циншунь официально расторгнут брак.

Спустя четыре года у него наконец появится законный, честный шанс завоевать сердце Бай Хэби!

От этой мысли Цзинь Ао сиял, как медный таз, уткнувшись в экран.

На светофоре Хэби бросил случайный взгляд в зеркало заднего вида и засек блаженную ухмылку попутчика. Это выглядело дико на фоне его собственного, готового рухнуть брака.

— Что там у тебя? — сухо постучал Хэби пальцами по рулю. — Выиграл миллион в лотерею?

Цзинь Ао оторвался от экрана и встретил в зеркале ледяной взгляд Бая. Мгновенно выправив спину, он убрал телефон, кашлянул пару раз и сострыпал невинное лицо — мол, показалось тебе, брат Бай.

Полтора часа пролетели незаметно. Хэби вёл машину мягко и уверенно, без резких рывков. Цзинь Ао, всю дорогу тайком любовавшийся его точёным профилем, очнулся лишь тогда, когда авто заехало на подземную парковку Первой народной больницы.

— Брат Бай, мы уже приехали?

— Угу. Вылезай, — ответил Хэби, выкручивая руль и глядя в зеркала.

Цзинь Ао вздохнул: эх, мало... Но делом заняться всё же требовалось.

Они вместе поднялись в холл. Возле лифтов Цзинь Ао заговорил:

— Брат Бай, я освобожусь примерно к двенадцати. А ты?

Хэби глянул на часы: десять пятнадцать.

— Примерно так же. Может, чуть позже. А что?

— Я бы снова к тебе на хвост упал, — улыбнулся Цзинь Ао. — Если я на четвёртом этаже закончу раньше, подожду тебя внизу.

— Договорились, — легко согласился Хэби. Гулять так гулять, подвезти назад не проблема.

Раздался чистый звонок, двери лифта распахнулись. В кабине уже стояли супружеская пара и молодой человек, кативший перед собой инвалидное кресло со стариком. Вход двух высоких мужчин сделал и без того тесную кабину совсем забитой. Инвалид с сопровождающим никак не отреагировали, а вот парочка смерила вошедших недовольными взглядами.

Игнорируя их скорбные мины, Цзинь Ао аккуратно заслонил Хэби плечом, оттеснив его в глубину кабины, а сам встал спиной к незнакомцам, перекрывая им обзор.

Супруги, заметив такую прочувствованную заботу, скривились от брезгливости.

Оказавшись ближе всех к панели управления, Цзинь Ао нажал кнопки и как бы между прочим спросил:

— Тебе на какой, брат Бай?

— На пятый, спасибо.

На нужном этаже они расстались. По совпадению, недовольная парочка выкатилась из лифта вместе с Цзинь Ао на четвёртом.

Шагнув на площадку, Цзинь Ао услышал за спиной шушуканье. Мужчина, сцепив мизинцы —

характерным жестом намекая на «этих самых», — процедил сквозь зубы:

— Гомики, похоже. Тьфу, мерзость.

Хэби рядом не было, поэтому Цзинь Ао не видел ни единой причины сдерживаться. Он развернулся и одарил парочку ослепительной, ядовитой улыбкой:

— Спасибо, конечно, что приняли нас за пару. Только рот вам стоит поменять местами с задницей — оттуда у вас явно меньше дряни вылетает.

Не дожидаясь ответа, Цзинь Ао с ледяной миной развернулся и пошёл по коридору, оставив за спиной потерявших дар речи от такой наглости обывателей.

Когда Цзинь Ао и скандальная парочка вышли, в кабине сразу стало просторнее.

На пятом этаже вспыхнуло табло, и Хэби переступил порог.

Дорога даром не прошла: нахлынувшие было эмоции улеглись, уступив место привычной холодной собранности.

Он не пошёл сразу к палате Сы Циншуня. Остановившись неподалёку от стойки медсестёр, Хэби достал из портфеля пухлую папку и начал въедливо перечитывать бумаги.

Это было соглашение о расторжении брака, распечатанное им ещё вчера вечером.

Ярость, удушливой волной накрывшая его во время ночного разговора с Сы Циншунем, вспыхнула и угасла быстро. По мере того как принтер выдавал страница за страницей, отболела и та глухая обида, что терзала его всё это время.

В воздухе пахло антисептиком. Длинный коридор утопал в свете; из окна в самом конце, раздувая невесомый тюль, дул лёгкий сквозняк.

Хэби мысленно подвёл итог: они не виделись ровно два месяца и один день.

Листая страницы при мягком дневном свете, он вдруг поймал себя на мысли, что эти сухие юридические формулировки до боли напоминают их брачный договор.

С договора всё началось — договором и закончится. В этом прослеживалась своя, пусть и горчащая, гармония.

В памяти снова всплыла та грязь, что произошла два месяца назад...

<http://bllate.org/book/20379/2118430>